

ДВА РАССКАЗА

(из цикла «Восточные миниатюры»)

Беседа достопочтенного Чеун Тая с юной Мей Су в ресторане «Лин Фэт»

Достопочтенный Чеун Тай, человек с совсем седыми волосами, с лицом худым и морщинистым, с длинной редкой бородой, одетый в чёрные шелковые штаны и широкую блузу, и юная Фей Су, с красивым и гладким лицом, в белом платье с высоким воротником, вошли в ресторан «Лин Фэт». У входа в ресторан стояла статуя богини Тиен Хоу, охраняющая путешественников.

Они сели за покрытый белоснежной скатертью столик под жёлтым фонариком, разрисованным экзотическими птицами, находящийся в дальнем углу рядом с камином, на котором стояла изящная белая ваза с двумя ручками в виде голов дракона. Каждый столик в ресторане скрывался за ширмой, раскрашенной яркими цветами.

Один из официантов подошёл к столику достопочтенного Чеун Тая. Они обменялись приветствиями. Официант подал меню, а достопочтенный Чеун Тай поинтересовался, как поживают члены его семьи, и тот заверил Чеун Тая, что они прекрасно себя чувствуют. Достопочтенный Чеун Тай заказал креветки с чесноком, квашеные овощи и фасоль с устричной приправой, а также несколько омаров и зеленых губанов, приготовленных в красном соусе. Официант принёс бутылку с белым вином и два бокала, разлил вино и удалился.

Достопочтенный Чеун Тай и юная Фей Су отпили вино и поклонились друг другу.

– Для меня большая честь, – произнесла юная Фей Су, – что вы пригласили меня разделить вашу трапезу.

– Нет, это вы оказываете мне честь, – ответил Чеун Тай. Он ещё раз поклонился и спросил:

– Можно налить вам ещё вина?

– Для меня это двойная честь, – повторила юная Фей Су и умолкла, выжидая.

Достопочтенный Чеун Тай разлил вино. Чеун Тай и юная Фей Су выпили и помолчали.

Официант принёс к столику достопочтенного Чеун Тая креветки с чесноком, расставил перед ними блюда и удалился.

– Вы прекрасны, как лепесток цветущего лотоса, – сказал достопочтенный Чеун Тай. Это правда. Великий поэт Юань Мэй сказал: «Одна истина прогоняет двадцатикратную ложь».

– Вы – человек чести, – ответила юная Фей Су, – не так уж часто мне выпадает удовольствие разделить трапезу с таким человеком.

Некоторое время достопочтенный Чеун Тай и юная Фей Су молчали и отдавали должное креветкам.

— Для человека, познающего истину, мир подобен прозрачному стеклу, — сказал Чеун Тай. — Он открывает ему свои секреты. Ни одна букашка не шевельнётся, чтобы он её не заметил. Он хочет знать, что происходит внизу у моря и наверху в горах. Он хочет достать недостижимое. И его, открывающего истину, возжелает самая прекрасная из красавиц, такая же прекрасная, как цветок лотоса. И в конце пути он узнает, кто и в каком почётном месте хранит алтарь богини неба и моря Тиен Хоу, охраняющей путешественников, и набросит ткань на её лицо, чтобы она не увидела зла в глазах людей и не затаила на них обиду.

Официант принёс к столику достопочтенного Чеун Тая квашеные овощи и фасоль под устричным соусом, расставил перед ними блюда и удалился.

— Однако я слишком много говорю, — сказал Чеун Тай. — Простите меня. Я — старик и иногда забываю, что вода бежит быстрее с голого камня, чем с холма, покрытого молодой зеленью.

— Это большая честь для меня, — ответила юная Фей Су.

Некоторое время достопочтенный Чеун Тай и юная Фей Су молчали и отдавали должное квашеным овощам и фасоли под устричным соусом.

— Я очень богат, — сказал наконец Чеун Тай, — но и очень стар. Я не могу взять с собой свои деньги, когда придёт мой срок присоединиться к моим предкам. Как сказал великий поэт Юань Мэй: «В конце дня цветы уже не столь прекрасны». Я уйду к праотцам, когда пробьёт мой час.

Достопочтенный Чеун Тай разлил по бокалам ещё вина.

— Я хочу, чтобы вы помнили обо мне, и дарю вам один из самых прекрасных камней. Его название «чинь ю». Он самый древний камень, который я знаю, и передавался в моей семье из поколения в поколение. Пусть он озарит все дни вашей долгой жизни. Такой же камень, который называется «хань ю», я завещал похоронить вместе со мной.

— Вы оказываете мне большую честь, — сказала Фей Су.

Чеун Тай передал камень юной Фей Су и произнёс:

— Конфуций сравнивал этот камень с добродетелью. Он говорил, что он тёплый, сверкающий, крепкий и плотный. Подобно истине, он испускает яркую радугу. У меня есть эти камни, но, — добавил Чеун Тай, — человек живёт слишком недолго, чтобы иметь всё, что он желает.

Достопочтенный Чеун Тай подозвал официанта, и тот принес к их столику несколько крупных омаров и зеленых губанов, приготовленных в красном соусе с сахарным песком и красным перцем. Вместе с едой он подал жёлтое вино, расставил перед ними блюда и бокалы и удалился.

Чеун Тай разлил жёлтое вино и сказал:

— Я испытываю истинное наслаждение в вашем обществе.

— Для меня большая честь, — произнесла юная Фей Су, — что такой человек, как вы, пригласил меня разделить свою трапезу.

Некоторое время достопочтенный Чеун Тай и юная Фей Су молчали, отдавая должное омарам и зеленым губанам.

— Я лишь птица в бамбуковой клетке, — сказал наконец достопочтенный Чеун Тай, — и могу лишь догадываться о том, что происходит на небесах. Но сегодня я хочу только быть с вами, говорить о луне, что запуталась в ваших волосах, и о звёздах, которые спустились с неба, чтобы смотреть из ваших глаз.

— Вы оказываете мне немалую честь, — сказала юная Фей Су, выжидая.

Официант принес к столику достопочтенного Чеун Тая горячий чай с конфетами и засахаренные арбузные семечки.

Чеун Тай и Фей Су помолчали, отдавая им должное.

Достопочтенный Чеун Тай произнес:

– Я согласен с великим поэтом Юань Мэем, который говорил, что «в случайной жизни встреч и расставаний много печали». Но великий поэт также утверждал: «Человек, который не вслушивается в мир каждое утро, может не услышать даже крика петуха». Я хочу, чтобы мы вместе встретили утро и услышали крик петуха.

– Это для меня большая честь, – ответила, потупившись, Фей Су.

Достопочтенный Чеун Тай и юная Фей Су поклонились друг другу, и Чеун Тай подозвал официанта, щедро заплатил ему и пожелал его семье благополучия. Достопочтенный Чеун Тай и юная Фей Су встали из-за покрытого белоснежной скатертью столика, над которым висел жёлтый фонарик, разрисованный экзотическими птицами. Чеун Тай слегка покачивался.

– Эта очень неловкая персона, – сказал он о себе, – к стыду своих предков, запуталась в собственных ногах. Простите.

– Для меня большая честь, – произнесла Фей Су, – то, что вы разделили со мной трапезу. Не так часто мне выпадает подобное удовольствие.

Достопочтенный Чеун Тай, человек с совсем седыми волосами, с лицом худым и морщинистым, с длинной редкой бородой, одетый в чёрные шелковые штаны и широкую блузу, и юная Фей Су, с красивым и гладким лицом, в белом платье с высоким воротником, вышли из-за ширмы, раскрашенной яркими цветами, прошли мимо камина, на котором стояла изящная белая ваза с двумя ручками в виде голов дракона, и направились из ресторана «Лин Фэт». У входа в ресторан стояла статуя богини Тиен Хоу, охраняющая путешественников.

ОБЕД В КИТАЙСКОМ РЕСТОРАНЕ

Приход Вонг Хопхо и Джоян Чунг в китайский ресторан

Вонг Хопхо в пурпурном халате и маленькой чёрной шапочке, с редкой седой бородкой и ничего не выражающим взглядом миндалевидных глаз, и Джоян Чунг в облегающем розовом платье и с воткнутым в блестящие волосы белым цикламеном вошли в китайский ресторан. Каждый столик в ресторане скрывался за ширмой, раскрашенной яркими цветами. Слышался стук палочек и звон посуды. Слуга проводил Вонг Хопхо и Джоян Чунг за ширму, и они сели за лакированный столик, покрытый белоснежной скатертью, на которой были расположены синие чашки, зелёные тарелки и жёлтые миски, и зажёл стоявшую на столике лампу под абажуром, разрисованным экзотическими птицами.

Блюдо первое: запечённые креветки

Слуга принёс блюдо с большими креветками, запечёнными в золотистом тесте. В воздухе разлился восхитительный аромат. Вонг Хопхо и Джоян Чунг стали есть креветки, ловко подхватывая их палочками, обмакивая в соевый соус и запивая подогретым крепким вином, разлитым в маленькие разноцветные чашечки. Съев креветки, Вонг Хопхо откинулся на стуле и произнес: «В “Беседах и суждениях Луньюй” сказано: низменное и чувственное начало “ци” должно подчиняться разумному и творческому началу “ли”». Джоян Чунг согласно закивала головой.

Блюдо второе: рис, зажаренный с мелко нарезанной ветчиной и яйцами

Слуга принёс блюдо риса, зажаренного вместе с тонко нарезанной ветчиной и яйцами, и разложил его по мискам. В воздухе разлился восхитительный аромат.

Вонг Хопхо и Джоян Чунг сноровисто подхватывали рис палочками, запивая его подогретым крепким вином. Съев рис, Вонг Хопхо откинулся на стуле и произнёс: «В “Беседах и суждениях Луньюй” сказано: низменное и чувственное начало “ци” должно подчиняться разумному и творческому началу “ли”, как животное человеку». Джоян Чунг согласно закивала головой.

Блюдо третье: суп из акульих плавников

Слуга принёс глубокую чашку с супом из акульих плавников и разлил его по мискам. В воздухе разлился восхитительный аромат. Рядом с мисками он положил изящные ложки. Вонг Хопхо и Джоян Чунг быстро ели суп, так же проворно орудуя ложками, как и палочками. Съев суп, Вонг Хопхо откинулся на стуле и произнес: «В “Беседах и суждениях Луньюй” сказано: низменное и чувственное начало “ци” должно подчиняться разумному и творческому началу “ли”, как младший старшему». Джоян Чунг согласно закивала головой.

Блюдо четвертое: цыплята, запеченные в листьях лотоса

Слуга принес цыплят, натёртых пряностями и запечённых в листьях лотоса. Он развернул листья и выложил цыплят на тарелки. В воздухе разлился восхитительный аромат. Палочки Вонг Хопхо и Джоян Чунг снова пришли в движение. Вонг Хопхо и Джоян Чунг ели цыплят, запивая их подогретым крепким вином. Съев цыплят, Вонг Хопхо откинулся на стуле и произнёс: «В “Беседах и суждениях Луньюй” сказано: низменное и чувственное начало “ци” должно подчиняться разумному и творческому началу “ли”, как нижестоящий вышестоящему». Джоян Чунг согласно закивала головой.

Блюдо пятое: грибы, побеги бамбука и солёный имбирь

Слуга принес миски с грибами, побегами бамбука и солёным имбирем. В воздухе разлился восхитительный аромат. Вонг Хопхо и Джоян Чунг ели грибы и мелко нарезанные побеги бамбука, ловко подхватывая их палочками, обмакивая в солёный имбирь и запивая подогретым крепким вином, разлитым в маленькие чашечки. Съев грибы и побеги бамбука, Вонг Хопхо откинулся на стуле и произнес: «В “Беседах и суждениях Луньюй” сказано: низменное и чувственное начало “ци” должно подчиняться разумному и творческому началу “ли”, как подлое благородному». Джоян Чунг согласно закивала головой.

Блюдо шестое: арахисовый торт и благоуханный чай

Слуга принёс большое блюдо с арахисовым тортом и небольшие чашки с благоуханным чаем. Вонг Хопхо и Джоян Чунг медленно ели маленькими ложечками сладкий арахисовый торт и неторопливо запивали его благоуханным чаем. Наконец съев торт, Вонг Хопхо откинулся на стуле и произнес: «В “Беседах и суждениях Луньюй” сказано: низменное и чувственное начало “ци” должно подчиняться разумному и творческому началу “ли”, как женщина мужчине. Теперь я предлагаю уйти из ресторана и заняться любовью». Джоян Чунг согласно закивала головой.

Уход Вонг Хопхо и Джоян Чунг из китайского ресторана

Слуга погасил стоявшую на лакированном столике лампу под абажуром, разрисованным экзотическими птицами, и вывел Вонг Хопхо и Джоян Чунг из-за ширмы, раскрашенной яркими цветами. Сопровождаемые стуком палочек и звоном посуды, Вонг Хопхо в пурпурном халате и маленькой чёрной шапочке, с редкой седой бородкой и ничего не выражающим взглядом миндалевидных глаз, и Джоян Чунг в облегающем розовом платье и с воткнутым в блестящие волосы белым цикламеном вышли из китайского ресторана.